

К.В. Душенко

НАСТУПИТЬ НА ЛЮБИМУЮ МОЗОЛЬ

Во фразеологических словарях это выражение дается как анонимное. Однако у него есть автор, а точнее, два автора.

В рецензии А.И. Кирпичникова (1897) на II издание «Метких и ходячих слов» М. Михельсона (1896) указывалось: «Изобретатель этого выражения <...>, сколько мне известно, Лесков»¹.

Действительно, в русский язык этот оборот попал из романа-хроники Лескова «Соборяне». В 1872 г. роман был напечатан в журнале «Русский вестник» (№ 4–7), а 1878 г. вышел отдельным изданием.

Место действия лесковской хроники – уездный город Старгород, а один из ее персонажей – Варнава Препотенский, молодой учитель математики в уездном училище. В части II, гл. 4 читаем:

«Термосесов же, устрания его с дороги, наступил ему на ногу, отчего учитель, имевший слабость в затруднительные минуты заговариваться и ставить одно слово вместо другого, вскрикнул:

– Ой, вы мне наступили на самую мою любимую мозоль!

По поводу “любимой мозоли” последовал смех».

«...Он вырвался из рук удерживавших его Термосесова и Ахиллы и, прыгая на своей “любимой мозоли”, наскочил на предводителя...»²

Этот сюжет возникает еще раз в части III, гл. 4:

«– Однако же вы должны согласиться, что люди семинария воспитанского лучше, – пролепетал, путая слова, Варнава.

– Ну вот, – перебил Термосесов, – то была “любимая мозоль”, а теперь “семинария воспитанского”! Вот Цицерон!

— Он это часто, когда разгорячится, хочет сказать одно слово, а скажет совсем другое, — вступился за Препотенского Ахилла и при этом пояснил, что учитель за эту свою способность даже чуть не потерял хорошее знакомство, потому что хотел один раз сказать даме: “Матрена Ивановна, дайте мне лимончика”, да вдруг выговорил: “Лимона Ивановна, дайте мне матренчика!” А та это в обиду принесла»³.

Итак, Лесков дважды говорит о свойстве Препотенского «ставить одно слово вместо другого» и дает соответствующие примеры. По предположению Игоря Добродомова, в реплике учителя о любимой мозоли также содержалась обмоловка: «...наступили на мою самую мобимую люзоль!» «Но из-за сходства в рукописном начертании слов *мо-* и *лю-* эта обмоловка не была замечена, поскольку ее в значительной степени затмила экстравагантность выражения»⁴.

Действительно, говоря о «любимой мозоли», Препотенский должен был бы «перепутать слова», а между тем в его фразе ничего не перепутано.

Однако принять гипотезу о «мобимой люзоли» мешают два обстоятельства. Во-первых, «любимая мозоль» встречается в «Соборянах» трижды, и трудно представить себе, чтобы наборщики «Русского вестника» ошиблись во всех трех случаях. Во-вторых, даже если бы так и случилось, Лесков должен был заметить и исправить эту ошибку, готовя книжное издание «Соборян», но там мы находим все ту же «любимую мозоль».

Возможно, по первоначальному замыслу автора Варнава действительно должен был сказать «мобимая люзоль»; отсюда замечание о его склонности «перепутывать слова», предшествующее этой фразе. Но затем писатель решил, что фраза достаточно смешна и нелепа даже без этой обмоловки.

Очень скоро выражение «наступить на любимую мозоль» обрело переносный смысл. В чеховской юмореске «Правила для начинающих авторов» (1885) указывалось: «В печатном мире существуют приличия. Здесь так же, как и в жизни, не рекомендуется наступать на любимые мозоли»⁵.

В повести «Полunoщники» (1891) Лесков использует это выражение уже в качестве идиомы:

«— ...Что вам на любимую мозоль, что ли, кто наступил?»⁶

Пять лет спустя Чехов включил «любимую мозоль» в монолог Тригорина из II действия «Чайки»:

«— Вы, как говорится, наступили на мою самую любимую мозоль, и вот я начинаю волноваться и немного сердиться»⁷.

Вторым – а по хронологии первым – автором «любимой мозоли» был Уильям Теккерей.

В 1855 г. сразу в двух петербургских журналах – «Современнике» и «Библиотеке для чтения» – был напечатан новый роман Теккерея «Ньюкомы» (1854). В том же году оба перевода толстенного романа вышли отдельными изданиями – случай нечастый в истории русского книгопечатания.

В гл. 30 романа имелась реплика (цитирую перевод С.М. Майковой, опубликованный в «Современнике»):

«— Клэйв наступил Барнсу на ногу, — восклицает веселый лорд Кью, — и зашиб ему любимую мозоль, так что он не в состоянии выходит <...>. Вот о чем мы смеялись»⁸.

Анонимный переводчик «Библиотеки для чтения» дал чуть иной вариант: «...и придавил любимую мозоль Барнса»⁹.

В советском переводе Р. Померанцевой использована лесковская формула: «...Наступил Барнсу на любимую мозоль»¹⁰.

В оригинале: «hurt <...> favourite corn», букв. «повредил <...> любимую мозоль». Так что старые переводы («зашиб», «отдавил») были точнее.

Подобные обороты встречались в англоязычной печати и до Теккерея. Но «любимая мозоль» не использовалась в переносном смысле и не стала идиомой английского языка.

В книгах Лескова неоднократно упоминается «Ярмарка тщеславия» Теккерея. Весьма вероятно его знакомство и с «Ньюкомами»: новый роман Теккерея едва ли прошел мимо его внимания, к тому же «Современник» в 1855 г. был «главным» русским журналом.

¹ Добродомов И.Г. Наступить на любимую мозоль // Русский язык в школе. М., 1993. № 1. С. 63.

² Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. М., 1957. Т. 4. С. 192.

³ Там же. С. 197.

⁴ Добродомов И.Г. Указ. соч. С. 63.

- ⁵ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. М., 1975. Т. 3. С. 207.
- ⁶ Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. М., 1958. Т. 9. С. 178.
- ⁷ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. М., 1978. Т. 12. С. 29.
- ⁸ Теккерей У. Ньюкомы, записки весьма почтенного семейства. СПб., 1855. С. 377.
- ⁹ Теккерей У. Ньюкомы: История одной достопочтенной фамилии. СПб., 1855. С. 421.
- ¹⁰ Теккерей У. Собрание сочинений: в 12 т. М., 1978. Т. 8. (Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи...) – С. 59.